

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это так называемые тавро-«скифы», по свидетельству историка I века Страбона, они никакого этнического отношения к настоящим скифам не имели. Их тождество культуры с приднепровскими славянами вполне доказано в трудах знаменитого археолога В. А. Городцова. Кроме того, есть еще и такой существенный факт: когда тавро-«скифский» царевич Савмак, воспитанный при дворе Боспорского царя Перисада, захватил при помощи тавро-«скифов» Боспорский престол, то он стал чеканить деньги со своим изображением, а на обратной стороне с изображением приднепровского Перуна. Боспорцы Перуна не почитали — этот знак Перуна был в память приднепровских предков тавро-«скифов».

² 6375 год это есть 874 год н. э. Может быть, это и есть дата последней записи дохристианской летописи, потому что, как указано в Никоновской летописи, в этот год произошло восстание новгородцев против Рюрика; это восстание было жестоко подавлено, и многие новгородцы бежали в Киев.

Поскольку Ягило Гапа все время подбивал новгородцев к восстанию против Рюрика, он, наверно, был убит в первую очередь, а продолжать летопись было некому, очевидно, и все его помощники были убиты. Вместе с ними и заглохла эта письменность, по которой легко было обнаружить уцелевших его сторонников.

Рюрик умер в 879 году. Это событие обязательно было бы отмечено в летописи, если бы она продолжалась. Не отмечено в летописи и само восстание новгородцев, потому что, очевидно, все были убиты в самом начале подав-

ления восстания. Итак, можно считать, что время последней записи приходится на 874 год.

³ Невозможно здесь не коснуться вопроса о подлинности Иоакимовской летописи, в которой есть одна существенная деталь, вызывающая справедливые сомнения у историков, — о крещении князя Владимира, — записанная всего лишь на четырех строчках, следующего содержания: «По сем иде Владимир на Булгары и победи их, мир учени, и прият крещение сам и сынове его, и всю Землю Русскую крести. Царь же болгарский Симеон присла иереи учены и книги довольны». Это позднейшая вставка вместо утраченных трех страниц, и притом совершенно нелепая. Прежде всего, царь Симеон умер в 927 году и присылать ничего и никого князю Владимиру не мог. Далее князь Владимир воевал не с дунайскими болгарами, а с приазовскими.

Св. Иоаким был современником и сподвижником св. Владимира и никак не мог бы ограничиться четырьмя строчками о крещении его и всей Руси, тем более что крещение новгородцев им было описано на многих страницах его летописи.

Дело в том, что до нас дошла Иоакимовская летопись не в своем оригинале, а в позднейшей копии, в которой чьей-то святотатственной рукой были вырваны страницы 25—27, что как раз соответствовало крещению Руси и сведениям о первосвятителе Михаиле и на странице 28 заканчивалась фраза о первосвятителе Михаиле. Как ни пытался историк времен Петра I, нашедший эту летопись, найти недостающие страницы или даже выяснить, где и когда они пропали, все его поиски не увенчались успехом.

⁴ Например, русколанин Трифон, сын Андромена, изображенный на рельефе в полном «сарматском» вооружении, в панцире из пластинок лошадиных копыт. «Несмотря на греческое имя, это несомненно сармат», — пишет археолог Шелов. Сармат из племени роксолан, причем не только он носит греческое имя, но и его отец Андромен, — так что все танаисские роксолане, носившие имя Христос, каковых найдено пять, возможно, были роксолане, потому что у греческих христиан никогда не было обычая давать при крещении имя Христос.

5 Поразительная подробность: карпаторосы остались с Русью, не ушли с другой частью князя Щека (Чеха) и всегда, всю свою историю тяготели не к Чехии, а к Руси, считали себя не чехами, а русами, русинами, за что претерпели вековые гонения и от Австро-Венгрии, и от Чехо-Словакии. Кровь предков, самая сильная в истории, сохранила их в этой традиции, и ни бесчисленные гонения, ни Телергофская Голгофа не сломили их духа. Эта самая младшая и самая малочисленная ветвь русов оказалась самой стойкой и самой преданной общерусской идее — единства ее племен.

6 Никто не знает, где могила князя Олега, убившего Аскольда, или Игоря, из-за которого произошло это убийство, ни других князей его современников, а вот могила Аскольда не забыта в течение тысячи лет и почитаема народом. В этом есть что-то символическое: народ приходил на его могилу, как бы просить прощения за своих далеких предков, которые не уберегли своего князя, принесшего христианство в Киев, не защитили его от руки неславянина Олега, не оценили то христианство, которое он хотел даровать русскому народу. Народ чувствовал кровную связь с ним, со своей тысячелетней историей.

7 Из чешских источников было известно, что у ободричей был князь Гостомysl, что невольно наводило на мысль, что он имеет какое-то отношение к нашему новгородскому князю Гостомysлу. Так оно и оказалось: во втором томе «Истории русской жизни» Забелина на с. 865 сообщается, что, согласно латинским данным, в 844 году король немецкий Людовик завоевал ободричей, причем в битве погиб князь Гостомysl».

Теперь все стало на свои места: этот убитый в 844 году князь Гостомysl был старшим сыном Умилы, дочери новгородского князя Гостомysла, которая, выйдя замуж за князя ободричей Годлава, назвала своего первенца в честь своего отца Гостомysлом. Следовательно, он приходится старшим братом Рюрику, который после ликвидации самостоятельного княжества его отца Годлава охотно отправился на родину своей матери Умилы в Новгород на княжение в 862 году. Это было через 18 лет после присоединения княжества ободричей к Священной Римской империи, о чем

вспоминал и Аскольд в своей беседе со своими воеводами-русами.

Теперь становится совершенно понятным, почему приехали на княжение все три брата, а не один — потому что там, на родине, у них уже княжества не было.

⁸ В битве под Царьградом Святослав потерпел решительное поражение и обвинил в этом христиан своего войска. Он приказал убить своего брата, христианина Глеба, и многих христиан в его войске. Кроме того, послал приказ в Киев разрушить все церкви. Св. Иоаким Новгородский в своей летописи написал, что Господь этого уничтожения Церкви не допустил и что смерть Святослава была для него наказанием Божиим за его злодеяния.